

Се Сяолин встала и произнесла:

— Папа, не бушуй, мы не можем подавать в суд.

— Что ещё? Почему не можем? Даже если нет доказательств, мы должны уничтожить его репутацию окончательно.

— Папа...

Се Сяолин колебалась, но, увидев, что отец настроен решительно, наконец сжала зубы и сказала:

— Это не он.

Отец Се Сяолин замер на несколько секунд, не понимая. Он смотрел на дочь, весь багровый от гнева:

— Сяолин, отец ребёнка не этот парень? А кто тогда?

Слёзы у Се Сяолин хлынули ручьём. Она тихо ответила:

— Это бывший староста нашего класса, Ван Цзюйцянь.

Отец Се Сяолин открыл рот и долго не мог вымолвить ни слова. Мать же подошла ближе, взяла дочь за руку и спросила:

— Сяолин, не говори глупостей, ты же говорила, что тот староста давно перевёлся?

Се Сяолин кивнула:

— Да, давно перевёлся. Но каждую неделю он приезжал меня проведать. Потом мы... Когда я забеременела, он испугался и сбежал. Я знаю только, что он переехал в соседний город, но даже не знаю, в какую школу поступил.

— Этот подонок!

— Папа, это всё моя вина. Я была глупой и жадной, поэтому и взяла те сто тысяч у Чэн Цзыюэ. Теперь мы правда не можем судиться с Чэн Кэ, потому что это действительно не он. Если мы подадим в суд, мне будет ещё больше стыдно показываться на глаза людям. Папа, умоляю тебя, прими разумное решение.

— Эх, — отец Се Сяолин тяжело вздохнул. — Что теперь можно сделать? Деньги взяты и потрачены. Если не будем больше создавать проблем, всё как-нибудь образуется. Зато в семье теперь нет долгов. Подумав, он продолжил:

— Ладно, пусть будет так. Но впредь не имей дел с такими людьми, как Чэн Цзыюэ. На Чэн Кэ мы в суд подавать не будем.

— Папа, давай мы накопим и вернём те сто тысяч Чэн Цзыюэ, ладно?

Лицо отца Се Сяолин моментально позеленело. Он махнул рукой:

— Нет! Это Чэн Цзыюэ тебе дал, он не говорил, что это в долг. Ты же знаешь, как мы мытарилась последние годы, да и твоей сестре нужны деньги на танцы. Всё, на сегодня хватит,

иди отдыхай.

Сказав это, отец Се Сяолин потянул мать за руку, и они вышли. Они боялись, что Сяолин снова заговорит о возврате денег. Наконец-то появились лишние деньги, и они не могли так просто от них отказаться. Жить с долгами было невыносимо.

В последующие дни семья Се Сяолин вела себя смирно, и раз так, Чэн Кэ тоже решил действовать.

В тот день после уроков Чэн Кэ и Цзян Хао собирались домой, но стоило им выйти за школьные ворота, как дорогу им преградил чёрный «Ауди».

Чэн Кэ и Цзян Хао хотели обойти машину, но в ней опустилось стекло. Чэн Кэ посмотрел и увидел, что приехал никто иной, как Чжоу Юньчуань, которого он не видел несколько дней.

— Есть время? Приглашаю пообедать, — сказал Чжоу Юньчуань.

Чэн Кэ подошёл к окну и улыбнулся:

— Нет времени, надо учиться.

Чжоу Юньчуань без слов вышел из машины, подошёл к Чэн Кэ и спросил:

— Не хочешь даже этого малого сделать для меня?

С тех пор как Чэн Кэ увидел Чжоу Юньчуаня, его настроение почему-то стало отличным. На самом деле, он только что шутил, просто Чжоу Юньчуань не понял, что это шутка.

— Ладно, а что ты хочешь мне предложить? — спросил Чэн Кэ.

— Что угодно.

Цзян Хао сделал шаг вперёд, стоя за спиной Чэн Кэ, и тот представил его:

— Это мой друг Цзян Хао. Цзян Хао, это Чжоу Юньчуань, можешь называть его Брат Чжоу. Он генеральный директор «Байчуань Энтертейнмент».

Цзян Хао слышал о «Байчуань Энтертейнмент» от Чжэн Сяочэня несколько раз, так что знал, кто такой Чжоу Юньчуань. Сейчас, глядя на настоящего Чжоу Юньчуаня, он вежливо сказал:

— Здравствуйте, Брат Чжоу.

Шутка сказать, Чэн Кэ собирался пробиваться в шоу-бизнес, и если обидеть такого крупного босса, то хорошо не будет.

Чжоу Юньчуань улыбнулся:

— Привет.

Чжэн Сяочэнь и Фэн Шоуци тоже подошли, и Чэн Кэ представил их.

У Чжоу Юньчуаня было хорошее настроение, он позвал всех вместе поесть. Посоветовавшись, они решили пойти на хого.

Так называемый «малый хого» — это индивидуальный горшочек: перед каждым стоит маленькая кастрюлька на горячем твёрдом спирте, это очень гигиенично.

До своего перерождения Чэн Кэ не ел обычный хого, а только такой «малый». Но после выхода из тюрьмы он начал есть и обычный. Однако Цзян Хао и другие этого не знали и думали, что этот малый привереда сложен в обслуживании, поэтому выбрали именно такой вариант.

Чжоу Юньчуань предложил Чэн Кэ сесть рядом с собой, а остальные трое сели напротив. Цзян Хао сказал:

— Пусть Чэн Кэ сядет ко мне, с ним возни слишком много.

Чэн Кэ: ...

Чжоу Юньчуань:

— Не надо, я сам помогу ему. Вы спокойно ешьте.

Чжэн Сяочэнь тоже знал статус Чжоу Юньчуаня и поддержал:

— Да не стоит, господин Чжоу, пусть лучше он к нам пересядет.

— Всё в порядке, вы просто ешьте.

Чэн Кэ безнадежно посмотрел в потолок. Да не такой он уж и привередливый!

Как только принесли «малый хого», Чжоу Юньчуань взял маленькую шумовку и выловил из кастрюльки весь лук, имбирь и чеснок, оставив чистый бульон, и только потом начал класть остальное.

Увидев, что Чжоу Юньчуань справляется отлично, Цзян Хао, Чжэн Сяочэнь и Фэн Шоуци тоже начали есть.

Чжоу Юньчуань помог Чэн Кэ: маленькой ложечкой он формировал из креветочной пасты шарики и опускал в кипящий бульон. Когда они были готовы, он вылавливал их по одному и клал в миску Чэн Кэ.

Чэн Кэ взял один, отправил в рот и медленно жевал.

Цзян Хао, глядя на тщательность Чжоу Юньчуаня, рассмеялся:

— Чэн Кэ, у тебя что, есть свойство императора? Кто с тобой ни рядом, сам превращается в слугу?

Чэн Кэ косо посмотрел на Цзян Хао:

— Не болтай, никто не подумает, что ты немой. Ешь свою еду.

Чжоу Юньчуань не обратил на это внимания и продолжил помогать Чэн Кэ. Пока он варил остальное, спросил:

— Будет ли свободное время перед Новым годом? Тогда нужно будет проводить промоакции фильма. Хотя тебе не обязательно присутствовать на всех, но на нескольких важных мероприятиях появиться придётся.

Чэн Кэ подумал и ответил:

— Это как раз на время Нового года? Должно быть можно. Хотя у нас в выпускном классе каникулы короткие, но дней десять точно найдётся. Я могу в этот период гастролировать со съёмочной группой?

— Мы назначили премьеру на десятый день первого месяца по лунному календарю.

— А, у нас обычно принято возвращаться к занятиям шестого числа, а каникулы начинаются двадцать четвертого или двадцать пятого декабря.

Чжоу Юньчуань кивнул:

— Тогда отлично. Я перенесу несколько важных пресс-конференций на этот период.

— Хорошо.

— Как учёба?

— Нормально. Кстати, господин Чжоу, есть у тебя знакомые юристы?

Чжоу Юньчуань поднял голову, за ним подняли головы и Цзян Хао с остальными. Неужели Чэн Кэ действительно начал разбираться с Чэн Цзыюэ?

— Есть, а что? Нужно?

— Да, есть личное дело, хочу найти надёжного юриста, чтобы помог разобраться.

— Хорошо, я дам тебе его номер, тогда назови моё имя.

— Тогда спасибо заранее.

— Могу я узнать, в чём дело?

Чэн Кэ посмотрел на креветочные шарики в тарелке и ответил:

— Долго рассказывать, да ладно.

Чжоу Юньчуань: ...

Цзян Хао с безнадежностью в голосе произнёс:

— Ты так ленив, что просто помрёшь.

Чэн Кэ съел шарик:

— Ты расскажи за меня. С начала до конца слишком долго, мне лень говорить.

Лица Цзян Хао, Чжэн Сяочэня и Фэн Шоуци выражали бессилие перед Чэн Кэ. Этот малый ленится даже есть, а теперь ещё и ленится говорить?

Цзян Хао ничего не оставалось, как начать рассказывать то, что знал, с самого начала и медленно.

Чжоу Юньчуань слушал и параллельно закидывал в хого для Чэн Кэ лапшу и пельмени. Чэн Кэ

всё это время отвечал только за то, чтобы неспеша съесть кусочек, и глядеть, как Чжоу Юньчуань для него хлопочет. Стоило ему показать, что он больше не хочет, как Чжоу Юньчуань естественно перекладывал оставшееся к себе в тарелку и доедал.

В тесном пространстве стоял пар, запах еды витал вокруг. Чэн Кэ чувствовал себя тепло на душе, и его взгляд на Чжоу Юньчуаня смягчился.

Когда Цзян Хао закончил рассказ, Чэн Кэ тоже наелся. Чжоу Юньчуань просто забрал тарелку Чэн Кэ, поставил перед собой и, доедая, сказал:

— То есть у Чэн Кэ с той Се Сяолин действительно ничего не было?

Чэн Кэ положил в рот виноградину и ответил:

— Никаких отношений.

Чжоу Юньчуань сказал:

— Тогда ты точно выиграешь. Юрист, которого я тебе найду, очень хороший. Завтра я сам ему позвоню и напомню.

— Спасибо.

Чжоу Юньчуань улыбнулся и пересыпал свою маленькую порцию винограда в тарелку Чэн Кэ.

После еды дядя Цян приехал и забрал Цзян Хао, Чжэн Сяочэня и Фэн Шоуци. Чэн Кэ сидел в машине Чжоу Юньчуаня, клевал носом.

— Не спи, в прошлый раз ты так же уснул и потом заболел.

Чэн Кэ откинулся на правое окно:

— Ты что, стал похож на Цзян Хао?

<http://bllate.org/book/16558/1511169>